РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Центр интеллектуальной истории

*

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF UNIVERSAL HISTORY
Centre for Intellectual History

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

АЛЬМАНАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

2011 Выпуск 37

Редакционный совет

Карлос Антонио АГИРРЕ РОХАС
Национальный автономный университет Мехико

М. В. БИБИКОВ
Институт всеобщей истории РАН

Констанс БЛЭКВЭЛ
Международное общество интеллектуальной истории

В. П. БУДАНОВА
Институт всеобщей истории РАН

Т. А. БУЛЫГИНА
Ставропольский государственный университет

П. П. ГАЙДЕНКО
Институт философии РАН

И. Н. ДАНИЛЕВСКИЙ
Институт всеобщей истории РАН

Г. И. ЗВЕРЕВА
Российский государственный гуманитарный университет

В. П. КОРЗУН
Омский государственный университет

Б. Г. МОГИЛЬНИЦКИЙ
Томский государственный университет

Г. П. МЯГКОВ
Казанский государственный университет

И. В. НАРСКИЙ
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии РАН

Е. И. ПИВОВАР
Российский государственный гуманитарный университет

Йорн РЮЗЕН
Институт наук о культуре, Эссен, ФРГ

М. Ф. РУМЯНЦЕВА
Российский государственный гуманитарный университет

И. М. САВЕЛЬЕВА
Государственный университет — Высшая школа экономики

А. Б. СОКОЛОВ
Ярославский государственный педагогический университет

Рольф ТОШТЕНДАЛЬ
Уппсальский университет, Швеция

В. И. УКОЛОВА
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Н. А. ХАЧАТУРЯН
Московский государственный университет

Чен ЧИНУН
Институт мировой истории Академии социальных наук, КНР

ББК 63.3

Главный редактор
Л. П. РЕПИНА

Заместитель главного редактора
М. С. ПЕТРОВА

Члены редакционной коллегии

И. В. ВЕДЮШКИНА, Е. А. ВИШЛЕНКОВА, О. В. ВОРОБЬЕВА,
М. М. ГОРЕЛОВ, В. В. ЗВЕРЕВА, И. Н. ИОНОВ, С. Я. КАРП,
М. С. КИСЕЛЕВА, Е. М. МАКАРЕНКОВА, С. И. МАЛОВИЧКО,
Н. А. СЕЛУНСКАЯ, А. Ю. СЕРЕГИНА (отв. секретарь), С. А. ЭКШТУТ

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ. Альманах интеллектуальной истории. 37.
М.: ИВИ РАН, 2011. — 400 с.

DIALOGUE WITH TIME. Intellectual History Review. 37.
Moscow: IWH RAS, 2011. — 400 p.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-24798 от 29 июня 2006 г.

Адрес редакции:
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, к. 1517
Тел. (495) 938–53–91

Web-страница: http://www.igh.ras.ru/intellect/books/index.htm
Электронная почта: dialogue.time@yandex.ru

Формат 60×90/16. Тираж 600 экз. Печ. л. 25. Зак. № ЖП-03.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД» с готового оригинал-макета.
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISSN 2073–7564

© Общество интеллектуальной истории, 2011
© Институт всеобщей истории РАН, 2011
© Журнал «Диалог со временем», 2011

10764 ID 146818

ДИСТРИБЬЮТОР НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
E-mail: URSS@URSS.ru
Тел./факс (многоканальный):
+ 7 (499) 724–25–45
Каталог изданий в Интернете:
http://URSS.ru
URSS

Н. Ю. Старкова

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ В «ОПИСАНИИ ЭЛЛАДЫ» ПАВСАНИЯ

СПАРТА И ПЕЛОПОННЕССКИЙ СОЮЗ

В статье рассматривается историческая концепция «Описания Эллады» Павсания. Внимание сосредоточено на изучении самого текста и приоритетах Павсания при характеристике Спарты и Пелопоннесского союза. Актуализация подобных сюжетов позволяет лучше понять историю и культуру древней Греции.

Ключевые слова: *«Описание Эллады», Павсаний, Спарта, Мессения, Лакония, Пелопоннесский союз.*

При обзоре источников греческой истории нельзя обойти молчанием географов и путешественников. Первоначально история и география не были разделены, и первые логографы нередко были и географами. Если из географов особенно приходится иметь в виду Страбона, то из периэгетов – Павсания[1]. Необычный по жанру принадлежал азиатскому греку, жившему во времена Марка Аврелия. «Описание Эллады» Павсания состоит из 10 книг, в которых описана большая часть Греции – области, наиболее важные в культурном и политическом отношении и богатые памятниками древности и искусства. Довольно оригинально оценил жанр сочинения один из авторитетнейших российских антиковедов Ю. В. Андреев, заметив, что «Описание Эллады» – нечто вроде путеводителя для путешествующих по Греции иностранных туристов[2].

Сочинение Павсания потерпело в свое время полный провал – его не читали. Нет ни одного упоминания об авторе, ни одной цитаты, ни намека вплоть до Стефания Византийского (VI в. н.э). Пострадал Павсаний и при передаче текста, все рукописи поздние, начиная с XV в., и все дефектные[3]. Уже в XX в. У. Вилламовиц-Меллендорф обвинил Павсания его в том, что хотя он цитирует около 120 более ранних работ, сам он читал невероятно мало, в своем большинстве его цитаты – из

[1] См.: *Бузескул.* 2005. С. 286.

[2] См.: *Андреев.* 1998. С. 63.

[3] См.: *Kalkmann.* 1886; *Robert.* 1901; *Жебелев.* 1909. С. 395–441; *Pasquali.* 1913. S. 161–223.

вторых рук, и видел он немного, списав все из утерянных путеводителей, в основном из Полемона[4]. Этому мнению вторил А. Калькман, считая, что Павсаний не проявил ни дарований, ни аккуратности, а проводники для иностранцев были – и в древности, как и в настоящее время – невежды худшего сорта, как мы знаем из Плутарха. Устное же предание во II столетии вообще не могло быть неподдельного достоинства[5]. К счастью, крайняя точка зрения У. Вилламовица-Меллендорфа не получила серьезной поддержки со стороны основной массы антиковедов.

В дореволюционной отечественной историографии специально этим автором практически не занимались. Помимо общих очерков, посвященных «Описанию Эллады» в учебных пособиях, можно отметить лишь несколько работ. И. Шубарт заметил, что Павсаний много путешествовал, объездив греческий континент по всем направлениям вплоть до Фессалии. По его мнению, перед нами тщательно подготовленный труд; в нем сказывается достойная удивления начитанность автора, в отношении книг не только распространенных, но и редких специальных сочинений[6]. В отличие от И. Шубарта М. Мандес, выступая с позиции гиперкритики источников, не видел возможности по Павсанию реконструтровать историю Мессенских войн[7]. Но все же в русской науке труд Павсания чаще оценивался позитивно. С. А. Жебелев проделал кропотливую работу по изучению композиции «Описания Эллады». Особенно ценны выводы историка о специфике изображения Павсанием Аркадии, Элиды, Коринфа, Мегариды, то есть областей пелопоннесских союзников[8]. В. П. Бузескул также достаточно высоко оценил этот источник, заметив, что Павсаний интересовался преимущественно стариной – вещественными памятниками всякого рода, развалинами, надписями, изображениями, предметами, хранящимися в святилищах, преданиями и т.д. Это не столько путешественник-периэгет, сколько антикварий. Его труд чрезвычайно важен для греческой мифологии, археологии, истории искусства, быта, а отчасти и политической[9].

В середине прошлого столетия подробный комментарий к тексту Павсания составил С. П. Кондратьев. В 1983 г. Г. П. Чистяков защитил диссертацию по теме «Павсаний как исторический источник», в которой обратил внимание на некоторые особенности труда, цель которого

---

[4] *Willamowitz-Moëllendorf.* 1905. S. 231–232.
[5] *Kalkmann.* Op. cit. S. 35.
[6] *Шубарт.* 1887–1889. С. VIII–IX.
[7] См.: *Мандес.* 1898.
[8] См.: *Жебелев.* Указ соч. С. 417–423.
[9] См.: *Бузескул.* Указ соч. С. 290.

«описывать то, что не попало а историю» (I, 23,2), а не повторять хорошо рассказанное до него[10]. Особое место в «Описании Эллады» занимают исторические экскурсы, язык в них напоминает язык исторической прозы (прежде всего, Полибия). Исследователь выделил в тексте Павсания декламацию: «О том, как Эллада потеряла свое величие», что явилось новым словом в изучении наследия Павсания.

В 1985 г. К. Хабихт подвел определенный итог более чем столетнему изучению жизни и творчества Павсания[11]. По его мнению, у Павсания был общий план сочинения, исторические пассажи и отступления являются частью его замысла. Он опирался в своей работе на два типа сведений: традицию и непосредственные впечатления при осмотре достопримечательностей. Павсаний всегда был в чести у археологов: достаточно вспомнить, что с опорой на этот источник Г. Шлиман отыскал в Пелопоннесе Микены с их Львиными воротами. Раскопки города Мессены показали, что он во многом был прав, описывая эллинистический период в истории города, восстановленного Эпаминондом[12].

Таким образом, в настоящее время в науке сформировался позитивный подход к оценке рассматриваемого сочинения. Несомненно, Павсаний очень много странствовал, и не только в Малой Азии и Элладе. Анализ его книги показывает, что он был в Сирии, видел реку Иордан, посетил Иерусалим, Антиохию, любовался в Египте пирамидами и статуей Мемнона возле Фив, совершил поход в оазис Амона и, конечно, не оставил без внимания Александрию, добрался до острова Родос, а во время путешествия с родины в Элладу оказался в Византии. Хотя описания Северной Греции мы не имеем, писатель, бесспорно, изучал Фессалию, Македонию, и, возможно, Эпир, проходил по Италии, где видел города Кампанию и Рим с его окрестностями[13]. В этом отношении Павсаний – типичный носитель древнегреческого менталитета, которому в целом был присущ «пространственный», чем «временной» модус[14].

Личные наблюдения он дополнил анализом книжного материала сверяя данные своих источников с личными воспоминаниями и впечатлениями. Источниками Павсания были его предшественник Полемон, географ Артемидор, историк Истр и другие; для истории Мессенских войн он пользовался Рианом и историком Мироно́м, а для истории Ла-

[10] *Чистяков.* 1983.
[11] См.: *Habicht.* 1985. P. 220–224.
[12] См.: Ibid. P. 215–216.
[13] См.: *Кондратьев.* 1994. С. III.
[14] См.: *Суриков.* 2006. С. 57.

конии – вожможно, Сосибием[15]. Приступая к написанию своего сочинения, Павсаний составил план, о чем напомнил читателю в книге, посвященной Спарте: «Я с самого начала в своем изложении решил выбрать наиболее достойное упоминание из того многого, не стоящего передачи, что каждый народ рассказывает о самом себе. Так как этот план хорошо продуман, то незачем его нарушать» (Paus. III, 11,1). Принцип построения каждой книги географический, поскольку Павсаний описывал один регион за другим.

В историческом контексте изучения спартанской внешней политики четвертая книга Павсания «Мессения» существенно отличается от остальных девяти, в которых история присутствовала лишь в объеме, необходимом для характеристики той или иной местности. Эта книга полностью посвящена описанию войн Мессении со Спартой, и благодаря этому современная наука смогла реконструировать основные этапы завоевания Мессении и превращения Спарты в Лакедемон.

Дискуссии о причинах такого выбора Павсания продолжаются. Некоторые современные историки полагают, что он увлекся сюжетной канвой и литературными достоинствами исторического сочинения Мирона и эпосом Риана о Мессенских войнах,. Другая точка зрения сводится к тому, что осталось мало достоверной информации об истории этого региона, столько лет находившегося в зависимости от Спарты, и этот пробел Павсаний попытался восполнить. Павсаний сконструировал прошлое с помощью мифа, который стал «звеном исторической памяти» для понимания взаимоотношений Спарты и Мессении.

О других этапах развития спартанского полиса «Описание Эллады» также содержит ценнейшую информацию. В третьей книге – история Спарты с вкраплениями мифологического и антикварного характера (Paus. III, 2–10). К большому сожалению, автор практически не уделил внимания «Великому пятидесятилетию» или Пентеконтаэтии (479–431 гг. до н.э.), времени расцвета древнегреческой цивилизации в промежутке между Греко-персидскими и Пелопоннесской войной.

Павсаний выдвинул на первый план роль эфора Сфенелаида в развязывании Пелопоннеской войны (431–404 гг. до н.э.), поскольку тот нарушил шаткое перемирие между Афинской архэ и Пелопоннесским союзом. Павсаний оценил и саму войну, которая потрясла до основания Элладу, бывшую прежде крепкой и организованной, а впоследствии Филипп, сын Аминта, низверг ее, уже расшатанную и совершенно пришедшую в упадок, и покорил своей власти (Paus. III. 7, 10). Павсаний

[15] См.: *Бузескул.* Указ. соч. С. 290.

критичен в отношении действий Спарты и ее союзников: «что же касается тех, которые во время Пелопоннесской войны сражались против афинян, даже самых прославленных из них можно назвать только самоубийцами, пустившими ко дну в точном смысле этого слова все могущество Эллады» (Paus. VIII, 51, 3). Павсаний рассказывал об окончании Пелопоннесской войны, подчеркивая жестокость Спарты и Лисандра персонально (Paus. IX, 22, 9–10). Оценка последнего негативна – Лисандр принес лакедемонянам больше вреда, чем пользы (Paus. IX, 22, 10)[16]. Перечисляя «патриотов и благодетелей» Греции (Paus.VIII, 52, 16), Павсаний исключает из их числа тех, кто руководил Пелопоннесской войной, в том числе и Лисандра.

В «Описании Эллады» Павсания немало сведений об отношениях внутри Пелопоннесского союза. При характеристике Коринфа, Фив, Элиды автор обязательно подчеркивал непростой характер их взаимоотношений со Спартой. Имеется в тексте подробная информация о конфликте Спарты с Элидой 402–400 гг. до н.э. (Paus. III, 8, 3–6, VI, 2, 3). Именно благодаря «Описанию Эллады» возможно реконструировать историю спартанско-элейского конфликта[17]. Рассказывая о междоусобных войнах греков, Павсаний оценивает их негативно (Paus.III, 7, 11).

Павсаний упомянул, каким именно способом Агесилай комплектовал свое войско в 395 г. до н.э. перед походом на персов в Малую Азию, куда были приглашены в союзники все, кроме аргивян (Paus. III. 9, 1–2). Можно предположить, что в этом сказалась застарелая вражда Спарты и Аргоса, несмотря на заключенный в годы Пелопоннесской войны договор. Характеризуя личные качества Агесилая, Павсаний заметил, что Агесилай считал себя царем более могущественного государства, чем царь Агамемнон, и, что, подобно Агамемнону, он является вождем всей Эллады; он льстил себя мыслью, что победить Артаксеркса и овладеть всеми богатствами Персии будет более славным подвигом, чем разрушить владычество Приама (Paus. III. 9, 4).

Подробно рассказано о постоянном соперничестве Лисандра и Агесилая на заключительном этапе карьеры Лисандра и о гибели Лисандра в битве при Гилиарте (Paus. III, 5, 3–4).

Ответственность за развязывание Коринфской войны Павсаний возлагал на лакедемонян, которые решили начать войну с фиванцами, обвиняя их в оскорблении, нанесенном Агесилаю в Авлиде при жертвоприношении (Paus. III, 9, 10–11). Но он не отвергает и версию о роли

[16] *Kroymann.* 1935. S. 34–39.

[17] О нем подробнее: *Старкова.* 2003б. С. 3–17.

персидского золота в развязывании Коринфской войны[18]. Павсаний, в отличие от других источников, поименно перечисляет тех союзников лакедемонян, которые польстились на персидский подкуп, привезенный Тимократом от Артаксеркса, и вступили в Коринфскую войну. Им были подкуплены, как говорят, из аргосцев Килон и Содам, в Фивах – Андроклид, Исмений и Амфифемис: приняли в этом участие и афиняне – Кеффал и Эпикрат, а также те из коринфян, которые сочувствовали аргосцам, – Полиант и Тимолай (Paus. III .9, 8).

Важна для исследования истории Пелопоннесского союза также информация о конфликте с Беотийским союзом, военной катастрофе при Левктрах и основании Мессены. Мотив Эпаминонда, согласно Павсанию, это создание города, который сможет соперничать с лакедемонянами (Paus. IV, 26, 5–6). В целом Павсаний дал очень высокую оценку талантам Эпаминонда, подчеркивая, что он не уступал никому. В то время как полководцам лакедемонским и афинским поддержкой служила древняя слава их государств и соответственная уверенность в себе воинов, не обладавших ничем из этого фиванцев, лишенных всякой бодрости и привыкших повиноваться другим, Эпаминонд в короткое время сделал первенствующим государством (Paus. VIII, 11, 9).

Для характеристики жанра «литературы путешествий» сегодня особенно актуально обратиться к исследованию сочинения Павсания «Описание Эллады». Этот труд занимает совершенно особое место среди тех источников, которые позволяют понять цивилизацию древней Эллады. Искусство, история, религия, даже технология и топография той эпохи без сообщаемых Павсанием данных были бы менее ясны в общем и лишены множества деталей[19]. Раскопки в Лаконии реконструировали картину бытия святилищ, в которых почитались боги и герои. По вотивным дарам и надписям они идентифицированы, что в очередной раз подтвердило историчность сведений Павсания.

Кому адресовал Павсаний свой текст? Это могли быть греки Эгеиды, интересующиеся прошлым своей родины, или же римские филэллины периода греческого Возрождения. В любом случае ясно, что это сочинение было рассчитано на человека неравнодушного, образованного и интеллигентного, каковым и являлся сам автор.

«Описание Эллады» Павсания – важным дополняющий и корректирующий источником к сведениям других античных историков для понимания особенностей древнегреческой истории V–IV вв. до н.э.

---

[18] См.: *Старкова.* 2003а. С. 97–104.

[19] См.: *Кондратьев.* 1994. С. I.

БИБЛИОГРАФИЯ

Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. М.,1998.

Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. / Вступ. ст. и общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2005.

Жебелев С. А. К вопросу о композиции «Описания Эллады» Павсания // ЖМНП. 1909. Октябрь.

Кондратьев С. П. Павсаний: жизнь и творчество // *Павсаний.* Описание Эллады. Т. 1. М., 1994.

Мандес М. Мессенские войны и восстановление Мессении. История и традиция. Одесса, 1898.

Старкова Н. Ю. Начало Коринфской войны как проявление кризиса союзнических отношений в Пелопоннесской лиге // Историк и его дело. Спец. выпуск. Ижевск, 2003а.

Старкова Н. Ю. Система спартанской власти и место в ней Пелопоннесского союза (404–395 гг. до н.э.) // Вестник Удмуртского ун-та. Ижевск, 2003б.

Суриков И. Е. Парадоксы исторической памяти в античной Греции // История и память. М., 2006.

Чистяков Г. П. Павсаний как исторический источник: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983.

Шубарт И. Историко-литературное значение Павсания // *Павсаний.* Описание Эллады. СПб., 1887–1889.

Habicht C. An Ancient Beadeker and his Critics: Pausanias "Guide to Greece" // Proceeding of the American philosophical society. Vol. 129. № 2, 1985.

Kalkmann A. Pausanias der Perieget. Untersuchungen uber seine Schriftstellerei und seine Qellen. Berlin, 1886

Kroymann J. Sparta und Messenia. Untersuchungen zur Überlieferung der Messenische Kriege. Berlin. 1935.

Pasquali G. Die schriftstellerische Form des Pausanias // Hermes 48. 1913.

Robert C. Pausanias als Schriftsteller. Studien und Beobachtungen. Berlin, 1901.

Willamowitz-Moëllendorf U. Die griechische Literatur des Altertums. Bd. I. Berlin, 1905. S. 231–232.

Старкова Надежда Юрьевна, *кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков, декан исторического факультета Удмуртского государственного университета; history@udsu.ru*